

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Развитие человека в современном мире. 2023. № 4
Human Development in the Modern World. 2023, no. 4

Научная статья

УДК 159.9.07

Взаимосвязь индивидуально-типологических свойств и акцентуаций личности следователей

Татьяна Валентиновна Белашина¹, Анастасия Сергеевна Красильникова²

*¹Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия*

²Независимый исследователь, Рязань, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты исследования индивидуально-типологических особенностей и акцентуаций личности на выборке сотрудников следственных органов. Актуализирована значимость исследования индивидуально-типологических особенностей и характерологических свойств личности, т. к. выраженность определенных черт обуславливает поведение человека в различных ситуациях, а также выбор тех или иных способов реагирования, оказывая влияние на качество профессиональной деятельности. Отмечено, что учет индивидуально-типологических особенностей и акцентуаций личности в профессиональной деятельности позволяет более эффективно справляться с поставленными задачами, преодолевать скорое возникновение профессиональной деформации и эмоционального выгорания. Это крайне актуально в работе сотрудников следственных органов, деятельность которых предполагает систематическое взаимодействие с людьми и сопровождается серьезными эмоциональными перегрузками, высоким уровнем ответственности и неопределенными критериями успеха. Приведены результаты эмпирического исследования на выборке, которую составили 120 человек – следователи, в возрасте от 24 до 50 лет, из них: 60 мужчин (средний возраст – 33 года) и 60 женщин (средний возраст – 34 года). С целью определения индивидуально-типологических особенностей был применен индивидуально-типологический опросник (ИТО+) К. В. Сугоняева и шкала стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса, Р. Раге. Для выявления типа акцентуаций личности применялся тест «12 животных» Б. К. Пашнева. В результате сравнительного анализа установлено, что испытуемым ЭГ-1 (мужчины) более свойственен высокий уровень экстрапунитивности, а испытуемым ЭГ-2 (женщины) – сензитивности и эмотивности. Результаты корреляционного анализа показали, что у испытуемых ЭГ-1 (мужчины) установлены достоверные связи между стрессовой активностью, адаптивностью, тревожностью, стеничностью, лабильностью, спонтанностью и акцентуациями по циклотимному, гипертимному, застревающему и дистимному типам. У испытуемых ЭГ-2 (женщины) установлены достоверные связи между стрессовой активностью, адаптивностью, интропунитивностью, экстраверсией, интроверсией, спонтанностью, ригидностью, тревожностью

и акцентуациями по циклотимному, гипертимному, дистимному, психастеническому, возбуждимому и эмотивному типам.

Ключевые слова: индивидуально-типологические особенности, акцентуации, личность, следователи, профессиональная деятельность, сравнительный анализ, корреляционный анализ.

Для цитирования: Белашина Т. В., Красильникова А. С. Взаимосвязь индивидуально-типологических свойств и акцентуаций личности следователей // Развитие человека в современном мире. 2023. № 4. С. 7–22.

Original article

Interrelation of individual-typological properties and accentuations of investigators' personality

Tatiana V. Belashina¹, Anastasia S. Krasilnikova²

¹*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

²*Independent Researcher, Ryazan, Russia*

Abstract. The article presents the results of the study of individual-typological features and personality accentuations on the sample of investigative officers. The significance of the study of individual-typological features and characterological properties of personality is actualized, because the expression of certain traits determines the behavior of a person in different situations, as well as the choice of certain ways of response, influencing the quality of professional activity. It is noted that taking into account individual-typological features and accentuations of personality in professional activity allows to cope with the tasks more effectively, to overcome the rapid emergence of professional deformation and emotional burnout. This is extremely relevant in the activities of investigative officers, whose work involves systematic interaction with people and is accompanied by serious emotional overload, high level of responsibility and uncertain criteria of success. The results of the empirical study on the sample, which consisted of 120 people – investigators, aged 24 to 50 years, of which: 60 men (average age – 33 years) and 60 women (average age – 34 years). In order to determine individual-typological features, the individual-typological questionnaire (ITO+) of K. V. Sugonyaev and the scale was applied. V. Sugonyaev and the scale of stress resistance and social adaptation of T. Holmes, R. Rage. B. K. Pashnev's "12 Animals" test was used to identify the type of personality accentuation. As a result of comparative analysis, it was found that EG-1 (men) subjects are more characterized by a high level of extrapunitive, and EG-2 (women) subjects – by sensitivity and emotionality. The results of the correlation analysis showed that EG-1 (men) subjects have reliable connections between stress activity, adaptability, anxiety, stenicity, lability, spontaneity and accentuations of cyclothymic, hypertymic, stuck and dysthymic types. In EG-2 subjects (women), reliable connections were established between stress activity, adaptability, intro-punitive, extraversion, introversion, spontaneity, rigidity, anxiety and accentuations of cyclothymic, hypertymic, dysthymic, psychasthenic, excitable and emotive types.

Keywords: individual-typological features, accentuations, personality, investigators, professional activity, comparative analysis, correlation analysis.

For citation: Belashina T. V., Krasilnikova A. S. Interrelation of individual-typological properties and accentuations of investigators' personality. *Human Development in the Modern World*, 2023, no. 4, pp. 7–22. (In Russ.)

Введение. Традиционно для обозначения особенностей человека в психологии чаще всего используются такие понятия, как «индивидуальные различия», «психологические особенности», «индивидуальные особенности», «индивидуально-психологические особенности», «типологические» или «индивидуально-типологические особенности». Одним из противоречий при формулировке каждого из указанных понятий является сложность определения компонентного состава той области, которую данные категории определяют. Это обусловлено, прежде всего, тем, что зачастую не только единичные характеристики, но и целые их группы относятся как к одному, так и к другому понятию, что затрудняет определение уникальности каждого в отдельности понятия. Под термином «индивидуально-типологические особенности» в обобщенном смысле понимаются такие личностные качества и свойства, которые характеризуют степень, направленность и выраженность психической активности человека. С одной стороны, они отражают формально-динамическую сторону психической активности, отраженную в понятии «темперамент», с другой – характерологические черты, отражающие содержательную сторону психической жизни. Вместе с тем оба аспекта тесно связаны в структуре личности, образуя совокупность биологических и социальных качеств и свойств.

Индивидуально-типологические особенности личности рассматриваются как в широком, так и в узком смысле. В широком под индивидуально-типологическими особенностями понимаются не только отдельные психологические особенности человека, но и особенности тех или иных социальных групп, типичные для них [9, с. 185]. Таким образом, понимание индивидуально-типологических особенностей личности в широком смысле позволяет говорить о психологических различиях на разных уровнях как индивидуума, так и их группы. То есть наличие определенных особенностей может быть характерным для представителей социальной группы, но среди других групп эти особенности будут отличать данную группу от других. Если же говорить про отдельного человека, то характерные особенности всегда будут играть индивидуализирующую роль, т. е. либо будут отличать его от других, либо будут отличать отчасти, при этом определяя другие его особенности [4; 6; 11; 12; 18; 19]. В узком смысле под индивидуально-типологическими особенностями личности понимают индивидуальные особенности в контексте психических процессов, состояний и свойств, отличающих людей друг от друга.

Проблема проявления характерологических черт личности является одной из традиционных и ведущих научно-исследовательских проблем психологии, т. к. черты характера человека определяют степень его успешности в различных сферах жизни – семейной, межличностных отношениях, профессиональной деятельности и т. д. Характер играет важную роль в процессах гармонизации личности, ее духовного роста [5; 17]. Кроме того, в современном мире большинство профессий предъявляют высокие требования к характерным чертам личности специалистов, раскрываясь в системе профессионально важных качеств – психофизиологических, личностных и деловых [13].

Так, профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов относится к одной из самых сложных, предполагающих выполнение служебных задач в условиях повышенного риска. Сотрудникам необходимо уметь быстро принимать решения, быть готовым к немедленному реагированию в условиях стремительно меняющейся обстановки и действовать в рамках закона.

Высокие требования к уровню подготовки сотрудников правоохранительных органов предварительного следствия предусматривают формирование у обучающихся глубоких знаний по изучаемым правовым дисциплинам, нацеливают их на получение практических навыков, необходимых для правоприменительной деятельности, развивают правовой тип мышления и умение юридически правильно излагать свои мысли, вырабатывают самостоятельность в принятии процессуальных решений. Кроме того, они предполагают наличие у будущих следователей знаний о профессионально значимых компонентах психологической характеристики и их дальнейшей профессиональной деятельности [2; 3; 9].

Результаты исследования В. А. Дроновой (и соав.) показали, что люди с выраженностью характерологических особенностей гипертимного, эмотивного, возбужденного и демонстративного типов более длительно работают в следственной практике органов внутренних дел, им легче адаптироваться к меняющимся способам раскрытия совершенных преступлений. Другие типы – тревожный, неуравновешенный, дистимический и др. преобладают в малом количестве у сотрудников следственных подразделений или совсем не представлены [7].

Согласно исследованию, проведенному L. H. Clements, успешные следователи обладают развитыми коммуникативными навыками, что по мнению автора, позволяет им использовать более тонкие стратегии в ситуации поиска и анализа доказательной базы вины подозреваемого [8].

В работе Е. А. Печенковой отмечается, что сотрудники подразделений дознания и предварительного расследования преступлений должны отличаться следующими качествами: высоким уровнем познавательных качеств; способностью действовать целенаправленно и уверенно в повседневных и экстремальных условиях служебной деятельности; стремлением к достижению высокого качества решения служебных задач; способностью точно и ясно выражать свои мысли в письменной и устной форме; самостоятельностью и независимостью и др. [15].

В исследовании Ю. Н. Корепановой было установлено, что по частоте распределения курсантов вуза МВД России по типу акцентуаций характера преобладают курсанты гипертимного, циклоидного, застревающего, эмотивного, демонстративного, неустойчивого, экзальтированного типов акцентуаций (расположены в порядке убывания). Аффективный компонент учебно-профессиональной установки является одним из важнейших для успешности учебно-профессиональной деятельности и адаптации курсантов к обучению в вузе. При этом наиболее выражен аффективный компонент учебно-профессиональной установки у курсантов демонстративного и экзальтированного типов характера. Наиболее критично оценивают подготовку к профессиональной деятельности курсанты неустойчивого и застревающего типов [10].

В рамках представленной проблемы было проведено эмпирическое исследование, целью которого явилось определение связи между индивидуально-типологическими свойствами и акцентуациями личности следователей.

Методы. В проведенном исследовании приняли участие 120 человек – следователи, в возрасте от 24 до 50 лет, из них: 60 мужчин (средний возраст – 33 года) и 60 женщин (средний возраст – 34 года).

С целью определения индивидуально-типологических особенностей был применен индивидуально-типологический опросник (ИТО+) К. В. Сугоняева и шкала стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса, Р. Праге. Для выявления типа акцентуаций личности применялся тест «12 животных» Б. К. Пашнева [14; 16].

Обработка полученных данных осуществлялась с применением методов математико-статистического анализа: оценка центральной тенденции с расчетом средних значений, непараметрический критерий сравнения U-Манна-Уитни, корреляционный анализ r_s -Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии с проблемой исследования общая выборка испытуемых была дифференцирована на две эмпирические группы: ЭГ-1 – мужчины (N=60) и ЭГ-2 – женщины (N=60).

Далее, была осуществлена оценка центральной тенденции с расчетом средних значений по параметрам методики «Индивидуально-типологический опросник+» К. В. Сугоняева. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Средние значения по интегральным параметрам методики
«Индивидуально-типологический опросник» К. В. Сугоняева

Интегральная шкала	ЭГ-1 (N=60)		ЭГ-2 (N=60)	
	М	σ	М	Σ
Адаптивность	7,5	1,51	7,4	1,89
Экстрапунитивность	3,4	2,01	2,5	2,38
Интропунитивность	0,9	1,25	1,7	2,22

Отметим, что респонденты обеих групп по шкале «Адаптивность» ($M_x=7,5$) демонстрируют достаточно высокие показатели. Можно предположить, что следователи и мужского, и женского пола характеризуются хорошими адаптивными способностями и отсутствием личностной и поведенческой дезадаптации, невротических и патохарактерологических состояний. Также можно отметить, что средние показатели экстрапунитивности и интропунитивности, в целом, не высокие, что свидетельствует как о способности критически оценивать свои действия и результат деятельности, так и возможности адекватно реагировать на критику со стороны коллег и руководителя. Вместе с тем среди испытуемых ЭГ-1 и ЭГ-2 показатели экстрапунитивности несколько выше показателей интропунитивности, что указывает на преобладание тенденции перекладывать вину за неудачи на внешнее окружение.

В табл. 2 представлены средние значения по ведущим тенденциям методики «Индивидуально-типологический опросник» К. В. Сугоняева

Таблица 2

Средние значения по ведущим тенденциям методики
«Индивидуально-типологический опросник» К. В. Сугоняева

Исследуемый параметр	ЭГ-1 (N=60)		ЭГ-2 (N=60)	
	М	σ	М	Σ
Экстраверсия	6,9	1,95	7,1	1,88
Спонтанность	5,8	1,73	5,8	1,79
Стеничность	3,9	1,60	3,4	1,62
Ригидность	5,9	1,75	5,7	1,47
Интроверсия	3,3	1,20	3,5	1,45
Сензитивность	4,0	1,38	4,3	1,28
Тревожность	1,6	1,74	1,7	1,65
Лабильность	5,3	1,58	5,2	1,57

Анализ полученных данных показал, что у испытуемых доминирующими оказались преимущественно экстраверсивные тенденции ($M_x=6,9$ и $7,1$ соответственно), черты спонтанности ($M_x=5,8$ и $5,8$ соответственно) и ригидности ($M_x=5,9$ и $5,7$), а также проявления лабильности ($M_x=5,3$ и $5,2$ соответственно). Кроме того, у некоторых испытуемых ЭГ-2 отмечаются также выраженные черты сензитивности ($M_x=4,3$).

В табл. 3 представлено распределение испытуемых ЭГ-1 и ЭГ-2 по уровням нервно-психической устойчивости.

Таблица 3

Распределение испытуемых ЭГ-1 и ЭГ-2 по уровням нервно-психической устойчивости по методике «Индивидуально-типологический опросник» К. В. Сугояева

Показатель	Уровень	ЭГ-1 (N=60 чел.)		ЭГ-2 (N=60 чел.)	
		Абс	%	Абс	%
Нервно-психическая устойчивость	Неудовлетворительный	0	0	0	0
	Удовлетворительный	0	0	5	8
	Хороший	42	70	34	57
	Высокий	18	30	21	35

Отметим, что достаточно высокую нервно-психическую устойчивость демонстрируют преобладающее количество испытуемых ЭГ-1 (70 % и 30 % соответственно) и ЭГ-2 (57 % и 35 % соответственно). Полученные данные указывают на то, что респонденты характеризуются хорошо развитой способностью регулировать свое взаимодействие со средой, адаптироваться к различным условиям и низкой вероятностью возникновения эмоциональных срывов. Вместе с тем отмечено, что 8 % испытуемых ЭГ-2 показали удовлетворительный уровень нервно-психической устойчивости, что свидетельствует о более слабой адаптивности.

В табл. 4 представлены средние значения по параметрам методики «12 животных» Б. К. Пашнева.

Таблица 4

Средние значения по параметрам методики «12 животных» Б. К. Пашнева

Акцентуации	ЭГ-1 (N=60 чел.)		ЭГ-2 (N=60 чел.)	
	M	Σ	M	Σ
Гипертимный	5,9	2,10	5,6	2,13
Демонстративный	5,5	1,90	5,8	1,77
Эмотивный	5,5	1,59	6,1	1,83
Психастенический	5,6	1,73	5,1	1,76
Возбудимый	5,7	1,87	5,7	1,50
Циклотимный	5,3	1,90	5,2	1,89
Дистимный	4,6	1,66	4,9	1,65
Застравающий	3,6	1,75	3,8	2,03

На основе анализа полученных данных можно отметить, что преобладающей акцентуацией у испытуемых ЭГ-1 является гипертимная ($M_x=5,9$), что указывает на проявление у следователей мужского пола характеристик личности экстравертированного типа – повышенного фона настроения, высокого энергетического тонуса, постоянного стремления к неформальному лидерству, способностей быстрой

адаптации к меняющимся условиям, живости мимических и пантомимических проявлений.

У испытуемых ЭГ-2, в свою очередь, в большей степени преобладает эмотивный тип акцентуации ($M_x=6,1$), что раскрывает их как более восприимчивых к неудачам, склонных эмоционально реагировать на внешние раздражители и к проявлению сострадания к окружающим.

В табл. 5 представлены средние значения испытуемых ЭГ-1 и ЭГ-2 по методике определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса, Р. Рэя.

Таблица 5

Средние значения по шкале стрессовой активности по методике определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса, Р. Рэя

Показатель	ЭГ-1 (N=60 чел.)		ЭГ-2 (N=60 чел.)	
	М	σ	М	Σ
Шкала стрессовой активности	81,3	51,4	69,0	48,3

Установлено, что испытуемые ЭГ-1 характеризуются более высокой степенью сопротивляемости стрессу ($M_x=81,3$), что позволяет им достаточно эффективно справляться с профессиональными задачами, они не склонны тратить энергию и ресурсы на борьбу с непереносимыми психологическими состояниями.

С целью установления различий между группами по исследуемым параметрам был проведен сравнительный анализ с применением непараметрического критерия U-Манна-Уитни. Полученные результаты представлены в табл. 6.

Таблица 6

Результаты сравнительного анализа ЭГ-1 и ЭГ-2 по параметрам индивидуально-типологических особенностей и акцентуаций характера

№ п/п	Исследуемый параметр	Средний ранг		U	p
		ЭГ-1	ЭГ-2		
1	Экстрапунитивность	67,2	53,8	1398,5	0,032
2	Эмотивный тип	53,2	67,8	1362,0	0,020
3	Шкала стрессовой активности	79,2	66,1	1221,0	0,04

Анализ полученных результатов показал, что испытуемые ЭГ-1 статистически достоверно отличаются от испытуемых ЭГ-2 по параметрам: «Экстрапунитивность» ($U=1398,5$ при $p=0,032$), «Шкала стрессовой активности» ($U=1221,0$ при $p=0,04$). Это указывает на более высокий уровень сопротивляемости воздействию факторов стресса у испытуемых, а также на склонность в различных ситуациях возлагать вину за свои неудачи или трудности на окружающих людей или внешние обстоятельства. Оказавшись в неприятных для себя обстоятельствах, испытуемые часто предпочитают быстро определять того, кто виноват, и действовать в соответствии с собственными представлениями о допустимом или недопустимом поведении. Испытуемые ЭГ-2 достоверно отличаются от испытуемых ЭГ-1 по параметру «Эмотивный тип» ($U=1362,0$ при $p=0,02$). Это указывает на то, что они достаточно эмоциональны, склонны проявлять чуткость, их характеризует повышенная восприимчивость к неудачам, сопровождающаяся глубокими эмоциональными переживаниями. Они менее устойчивы к воздействию факторов стресса по сравнению с испытуемыми ЭГ-2.

С целью подтверждения гипотезы о наличии связи между параметрами индивидуально-типологических особенностей и акцентуаций личности был проведен корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции r_s -Спирмена отдельно по каждой эмпирической группе. Полученные результаты по ЭГ-1 представлены на рис. 1.

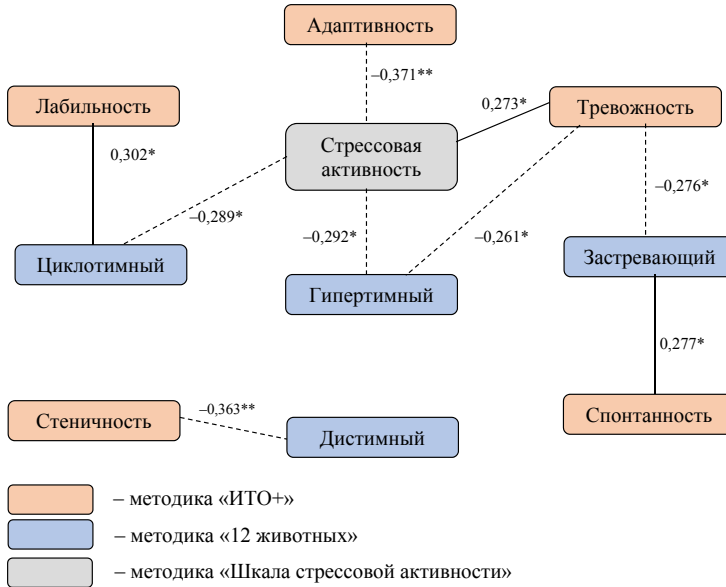

Рис. 1. Корреляционная плеяда 1

Примечания:

* – корреляция значимая на уровне 0,05; ** – корреляция значимая на уровне 0,01

— — положительная связь (прямая)

----- – отрицательная связь (обратная)

Установлены достоверные отрицательные взаимосвязи между показателями *адаптивность* и *стрессовая активность* ($r_s = -0,371$ при $p < 0,01$). Это свидетельствует о том, что испытуемые ЭГ-1, демонстрирующие хорошие адаптивные способности, характеризуются низким уровнем стресса, отсутствием выраженных переживаний, касающихся какой-либо стрессовой ситуации. В рамках профессиональной деятельности можно подчеркнуть, что такие следователи будут наиболее успешны при решении задач, требующих устойчивости к внешним воздействиям и высокой способности приспосабливаться к стремительно меняющимся условиям ситуации.

Значимая связь между параметрами *стрессовая активность* и *тревожность* ($r_s = 0,273$ при $p < 0,05$) указывает на то, что с ростом факторов стресса в тех или иных ситуациях у испытуемых проявляется усиление переживания тревоги. Это приводит к снижению устойчивости внимания и мыслительной деятельности, которые необходимы для эффективного решения профессиональных задач.

Достоверная связь между *тревожностью* и *гипертимным типом акцентуации* ($r_s = -0,261$ при $p < 0,05$) указывает на то, что испытуемым, не находящимся в состоянии повышенной тревоги, характерен высокий жизненный тонус, они достаточно общительны, легко устанавливают контакты с другими людьми, их характеризует

оптимизм, разнообразие интересов, щедрость, отзывчивость и доброта. Проявление данных характеристик, особенно возможности быть в постоянном контакте с другими людьми, ведет к снижению тревожности и регуляции эмоционального состояния.

При этом наличие значимой отрицательной связи между переменными *тревожность* и *застревающий тип акцентуации* ($r_s = -0,276$ при $p < 0,05$) указывает на то, что при повышении тревоги и беспокойства у испытуемых происходит переключение внимания с тех аспектов ситуации, которые их сильно беспокоили (например, если было задето их чувство собственного достоинства, гордости и самолюбия). В свою очередь, это может приводить к снижению проявления подозрительности, конфликтности и мстительности.

Значимые связи между параметрами *стеничность* и *дистимический тип акцентуаций* ($r_s = -0,363$ при $p < 0,01$) свидетельствуют о высокой работоспособности испытуемых, их устойчивости к различным помехам, способности к длительной непрерывной деятельности даже в неблагоприятных условиях. При этом они склонны к замкнутому образу жизни, имеют небольшое количество друзей, но, как правило, это надежные и проверенные люди, которым испытуемые полностью доверяют. В деятельности часто склонны ориентироваться не только на собственные представления, но и внешнюю оценку результата. При решении служебных задач следователи мужского пола стремятся к самоутверждению и активной самореализации.

Отрицательная связь между *спонтанностью* и *застревающим типом акцентуации* ($r_s = -0,277$ при $p < 0,05$) указывает на то, что чем больше в деятельности испытуемых проявляется тенденция действовать, ориентируясь на собственные внутренние побуждения и представления при решении профессиональных задач, тем более они успешны и эффективны. При этом у них снижается проявление ригидности, подозрительности, усиливаются лидерские качества, настойчивость и способность решать сложные, неоднозначные задачи.

Значимая связь между параметрами *лабильность* и *циклотимный тип акцентуации* ($r_s = 0,302$ при $p < 0,05$) указывает на характерную для испытуемых подвижность и переключаемость нервных процессов. В профессиональной деятельности для них свойственно усиление активности в тех случаях, когда чувствуют, что при расследовании преступления близки к цели или их версия оказалась верной. Это стимулирует у них жажду деятельности, рождает яркие эмоции, порождает словоохотливость. Случаи неудачи или ошибочность суждений могут провоцировать состояние подавленности, замедления реакций, проявление заторможенности, вялости, безынициативности.

Значимая связь между переменными *стрессовая активность* и *гипертимный тип акцентуации* ($r_s = -0,289$ при $p < 0,05$) предполагает, что рост стрессоустойчивости и сопротивляемости воздействию факторов стресса связан со стабилизацией психоэмоционального состояния, ростом способности саморегуляции и регуляции поведения в различных сферах. Испытуемые более мягко реагируют на провокации, стремятся действовать в соответствии с регламентом, избегать прямого конфликтного взаимодействия.

Значимая связь между параметрами *уровень стрессовой активности* и *циклотимный тип акцентуации* ($r_s = -0,292$ при $p < 0,05$) предполагает, что повышение стрессоустойчивости ведет к снижению переменчивости настроения и стабилизации эмоциональных состояний. Это влечет за собой повышение профессиональной успешности, эффективности, развитие способности относительно легко справляться с неприятными или негативными переживаниями.

Результаты корреляционного анализа по ЭГ-2 представлены на рис. 2.

Достоверные корреляции выявлены между параметрами *интропунитивностью* и *циклотимным типом акцентуации* ($r_s = -0,329$ при $p < 0,05$), т. е. испытуемые ЭГ-2, в личностной структуре которых преобладает переменчивость настроения или взаимная компенсация разных эмоциональных состояний, демонстрируют менее выраженные аутоагрессивные тенденции и склонность к принятию вины за неудачи на себя. В профессиональной деятельности испытуемые более успешны при осуществлении деятельности, требующей нестандартного подхода, а также предполагающего самостоятельную работу в одиночестве.

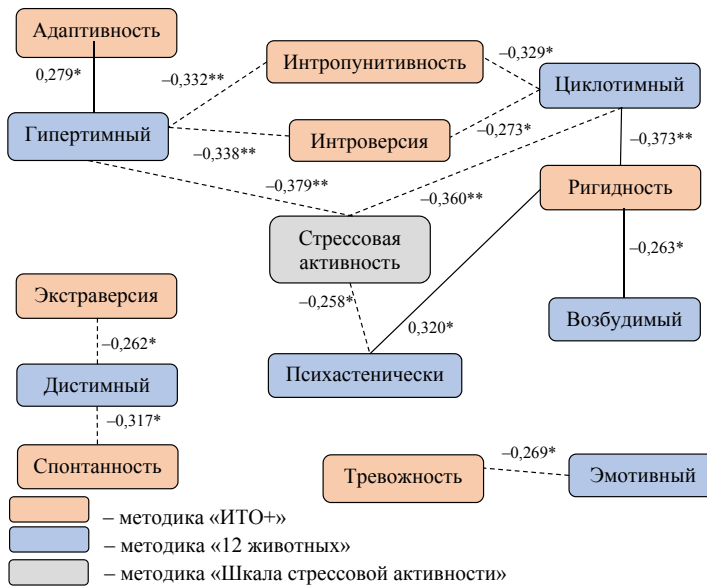

Рис. 2. Корреляционная плеяда 2

Примечания:

* – корреляция значимая на уровне 0,05; ** – корреляция значимая на уровне 0,01

————— – положительная связь (прямая)

----- – отрицательная связь (обратная)

Значимая отрицательная связь между *интроверсией* и *гипертимным типом акцентуации* ($r_s = -0,338$ при $p < 0,01$) указывает на то, что проявление в характере испытуемых интровертированных черт создает сложности в коммуникативной сфере, приводит к снижению проявления потребности в общении с коллегами. Испытуемые больше ориентированы на уединение при выполнении служебных задач, сталкиваются со сложностями в условиях постоянной смены условий труда. При этом их отличает более внимательное и скрупулезное ведение расследования, они склонны к длительной концентрации внимания на процессе деятельности и конкретных деталях.

Значимая связь выявлена между *интроверсией* и *циклотимным типом акцентуации* ($r_s = -0,273$ при $p < 0,05$), указывает на то, что за счет наличия интровертированных черт проявляются более уравновешенные и сбалансированные реакции переключения между негативными и положительными эмоциональными состояни-

ями и смены аффекта. При этом может наблюдаться некоторый недостаток спонтанности и творческой активности.

Достоверные связи между переменными *стрессовая активность* и *гипертимный тип акцентуации* ($r_s = -0,379$ при $p < 0,01$) показывают, что в ситуациях высокого уровня стресса следователи женского пола демонстрируют снижение коммуникативных и лидерских навыков, мотивации к достижению успеха, проявляют большую неуверенность в себе. Влияние факторов стресса провоцирует у данной группы испытуемых снижение концентрации внимания и рассогласование целенаправленной активности.

Корреляционная связь между *стрессовой активностью* и *циклотимным типом акцентуации* ($r_s = -0,360$ при $p < 0,01$) свидетельствует о том, что испытуемые, для которых характерна легкость смены противоположных эмоциональных состояний или их компенсация, демонстрируют меньшую подверженность стрессовым воздействиям. В профессиональной деятельности, несмотря на достаточно невысокий уровень работоспособности, склонность к утомляемости и недостаток творческой активности будут сохранять достаточный уровень эффективности независимо от внешних воздействий или неудач. Вследствие этого им, скорее всего, будут доступны любые профессиональные задачи, соответствующие или несколько превышающие их возможности и способности.

Значимая связь между *ригидностью* и *возбудимым типом акцентуации* ($r_s = -0,263$ при $p < 0,05$) указывает на проявление у испытуемых черт инертности, пассивности, формализма и педантичности, что способствует снижению конфликтности, возбудимости и накоплению отрицательных эмоций. Наличие связи между данными параметрами, на наш взгляд, создает существенные помехи в профессиональной деятельности испытуемых, поскольку проявление склонности к конфликтам, низкая контактность в общении, упрямство и напористость могут привести к трудностям взаимодействия с коллективом и руководством, а проявление ригидности мышления обусловит неспособность применения нестандартных подходов к решению профессиональных задач.

Связь между *ригидностью* и *психастеническим типом акцентуации* ($r_s = 0,320$ при $p < 0,05$) предполагает проявление инертности, пассивности, формализма и педантичности, рассудительности и аккуратности, склонности к самокритике, постоянному самоанализу. В профессиональной деятельности испытуемые склонны испытывать колебания при принятии сложных решений и трудности при предъявлении слишком высоких требований.

Значимая связь между параметрами *экстраверсия* и *дистимный тип акцентуации* ($r_s = -0,262$ при $p < 0,05$) позволяет предположить, что следователи женского пола, для которых характерны черты открытости, общительности, социальной активности, демонстрируют менее выраженную подавленность настроения, пессимистическую оценку будущего, немногословность. В профессиональной деятельности их отличает добросовестность, контактность, оптимистичность и вероятно достижение высоких результатов при выполнении профессиональных задач, требующих частых межличностных контактов, энергичности, принятия быстрых решений. В то же время они могут испытывать трудности при необходимости принимать взвешенные, обдуманные решения.

Значимая связь между *спонтанностью* и *дистимным типом акцентуации* ($r_s = -0,317$ при $p < 0,05$) указывает на то, что при увеличении спонтанности, стрем-

ления к раскованному самоутверждению менее выражена подавленность настроения, пессимистическая оценка будущего. Испытуемые характеризуются высокими лидерскими способностями, настойчивостью и способностью решать сложные, непривычные задачи, однако эффективность их деятельности снижается за счет некоторой импульсивности, трудностей при решении задач, требующих тщательного, длительного осмысления.

Связь между *тревожностью* и *эмотивным типом акцентуации* ($r_s = -0,269$ при $p < 0,05$) показывает, что с повышением тревожности у испытуемых снижается проявление эмоциональности, чувствительности, сопереживания и отзывчивости. В субъективно угрожающих ситуациях испытуемые склонны сосредотачиваться на себе, отвергая способность к состраданию и чувству долга. Могут испытывать трудности при осуществлении профессиональной деятельности, поскольку она сопряжена с частыми напряженными, непривычными или недостаточно понятными ситуациями, в которых тревожные личности склонны реагировать состоянием тревоги.

Связь между параметрами *стрессовая активность* и *психастенический тип акцентуации* ($r_s = -0,258$ при $p < 0,05$) указывает на склонность к самоанализу, саморефлексии, стремление избегать ситуаций личной ответственности, самокритику. Они менее подвержены стрессовым воздействиям и проще переносят субъективно тяжелые и сложные жизненные ситуации. В профессиональной деятельности испытуемые демонстрируют умеренную работоспособность, поскольку некоторая астеничность и истощаемость психической деятельности компенсируются за счет высокой стрессоустойчивости, способности глубоко понимать природу тех или иных действий, собственных и чужих.

Выводы. Таким образом, результаты исследования взаимосвязи между индивидуально-типологическими свойствами и акцентуациями личности следователей показали, что испытуемые ЭГ-1 (мужчины) и ЭГ-2 (женщины) характеризуются высоким уровнем нервно-психической устойчивости, сопротивляемости стрессу, адаптивности, преобладанием экстрапунтивности, экстраверсивных тенденций, а также чертами спонтанности, ригидности и лабильности. Среди акцентуаций у работников следственных органов доминируют гипертимный и возбудимый типы.

Сравнительный анализ показал, что испытуемым ЭГ-1 (мужчины) более свойственен высокий уровень экстрапунтивности, а испытуемым ЭГ-2 (женщины) – сензитивности и эмотивности. Следовательно, испытуемые ЭГ-1 более склонны искать причину своих неудач вовне, обвиняя других людей. Испытуемые ЭГ-2 отличаются более выраженной эмоциональностью, чуткостью, повышенной восприимчивостью к неудачам, а также способностью к сочувствию и сопереживанию.

Корреляционный анализ показал, что между индивидуально-типологическими особенностями и акцентуациями личности испытуемых ЭГ-1 и ЭГ-2 существуют достоверные взаимосвязи, демонстрирующие тенденции в личностной и поведенческой сфере. Так, для сотрудников следственных органов мужского пола характерны высокие адаптивные способности, сниженный уровень стресса, отсутствие выраженных переживаний, касающихся какой-либо стрессовой ситуации. В рамках профессиональной деятельности они достаточно успешны при решении профессиональных задач, требующих устойчивости к внешним воздействиям и высокой способности приспосабливаться к стремительно меняющимся условиям ситуации. Также им характерен высокий жизненный тонус, они достаточно общительны, лег-

ко устанавливают контакты с другими людьми, их характеризует оптимизм, разнообразие интересов, щедрость, отзывчивость и доброта. В ситуациях, сопровождающихся любым уровнем тревоги и беспокойства, у испытуемых происходит переключение внимания с тех аспектов ситуации, которые их сильно беспокоили, что ведет к снижению проявления подозрительности, конфликтности и мстительности. Испытуемые данной группы обладают высокой работоспособностью, устойчивостью к различным помехам, способностью к длительной непрерывной деятельности даже в неблагоприятных условиях, они склонны к замкнутому образу жизни, имеют небольшое количество друзей. В деятельности часто склонны ориентироваться не только на собственные представления, но и внешнюю оценку результата. При решении служебных задач следователи мужского пола стремятся к самоутверждению и активной самореализации.

В профессиональной деятельности сотрудники следственных органов женского пола более успешны при осуществлении деятельности, требующей нестандартного подхода, а также предполагающего самостоятельную работу в одиночестве. Испытуемые больше ориентированы на уединение при выполнении служебных задач, испытывают сложности в условиях постоянной смены условий работы. При этом их отличает более внимательное и скрупулезное ведение расследования, они склонны к длительной концентрации внимания в процессе деятельности и конкретных деталях. Интровертированные черты характера способствуют проявлению более уравновешенных и сбалансированных реакций переключения между негативными и положительными эмоциональными состояниями. В ситуациях высокого уровня стресса следователи женского пола демонстрируют снижение коммуникативных и лидерских навыков, мотивации к достижению успеха, проявляют большую неуверенность в себе. При решении служебных задач, несмотря на достаточно невысокий уровень работоспособности, склонность к утомляемости и недостаток творческой активности будут сохранять соответствующий уровень эффективности независимо от внешних воздействий или неудач. Вследствие этого испытуемым доступны любые профессиональные задачи, соответствующие или несколько превышающие их возможности и способности.

Список источников

1. *Ананьев Б. Г.* Психология и проблемы человекознания. М.: Институт практической психологии; Воронеж: Модэк, 1996. 384 с.
2. *Башкина О. Е.* Психологические аспекты профотбора в режимных видах деятельности // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2015. № 3(10). С. 25–35.
3. *Белашина Т. В., Бурлакова С. С.* Роль индивидуально-типологических особенностей и жизнестойкости в профессиональной деятельности сотрудников силовых структур // Развитие человека в современном мире. 2021. № 1. С. 86–95.
4. *Бехтерев В. М.* Все секреты мозга. Большая книга про сознание. М.: АСТ, 2022. 352 с.
5. *Ганнушкин П. Б.* Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. М.: Юрайт, 2020. 166 с.
6. *Голубева Э. А.* Способности. Личность. Индивидуальность. Дубна: Феникс+, 2005. 512 с.
7. *Дронова В. А., Полозова Т. Ю., Аласкяров Н. Б.* Взаимосвязь акцентуаций характера личности с профессиональной деятельностью дознавателей и следователей // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и пси-

хология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник материалов III Международной конференции (г. Москва, 19–20 июня 2019 г.). М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2019. С. 37–40.

8. Еропкина А. А. Индивидуально-типологические особенности сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность в условиях, связанных с риском для жизни // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: сборник тезисов выступлений участников международной научно-теоретической конференции (г. Санкт-Петербург, 16–17 мая 2019 г.) / сост.: А. В. Афанасьев, А. В. Ефимовский, О. С. Кравченко. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 187–190.

9. Коноплева А. А. Взаимосвязь индивидуально-типологических особенностей и жизнестойкости у сотрудников правоохранительных органов // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием в 2-х частях (г. Новосибирск, 4–6 декабря 2019 г.) / под ред. А. В. Осинцевой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. С. 256–257.

10. Корепанова Е. Ю. Взаимосвязь акцентуаций характера и учебно-профессиональных установок курсантов юридического института МВД России // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии». 2006. № 3. С. 29–31.

11. Лазурский А. Ф. Очерк науки о характерах. М.: Юрайт, 2019. 420 с.

12. Мерлин В. С. Психология индивидуальности: избр. психол. труды. М.: Институт практической психологии, 1996. 445 с.

13. Небылицын В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М.: Наука, 1976. 256 с.

14. Пашнев Б. К. Новая проективная психодиагностическая методика «Тест двенадцати животных» // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 3. С. 32–41.

15. Печенкова Е. А. Основные компоненты психологической подготовки в процессе профессиональной деятельности органов внутренних дел // Академическая мысль. 2018. № 2. С. 127–131.

16. Психологическая диагностика и коррекция акцентуаций характера личности: уч. пособие / сост. Е. П. Ивутина, С. Г. Касимова. Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2011. 158 с.

17. Психология характера и акцентуации личности: уч.-метод. пособие. Рязань: Концепция, 2017. 96 с.

18. Русалов В. М. Темперамент в структуре индивидуальности человека. М.: Институт психологии РАН, 2012. 528 с.

19. Теплов Б. М. Труды по психологии индивидуальных различий. М.: Наука, 2004. 444 с.

References

1. Ananyev V. G. Psychology and problems of human cognition. Moscow: Institute of Practical Psychology; Voronezh: Modek, 1996, 384 p. (In Russian)
2. Bashkina O. E. Psychological aspects of vocational selection in regimented activities. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*, 2015, no. 3(10), pp. 25–35. (In Russian)
3. Belashina T. V., Burlakova S. S. The role of individual-typological features and viability in the professional activity of employees of power structures. *Human Development in the Modern World*, 2021, no. 1, pp. 86–95. (In Russian)
4. Bekhterev V. M. All the secrets of the brain. Big book about consciousness. Moscow: AST, 2022, 352 p. (In Russian)

5. Gannushkin P. B. Clinics of psychopathies: their statics, dynamics, systematics. Moscow: Yurait, 2020, 166 p. (In Russian)
6. Golubeva E. A. Skills. Personality. Individuality. Dubna: Phoenix+, 2005, 512 p. (In Russian)
7. Dronova V. A., Polozova T. Y., Alaskyarov N. B. Interrelation of accentuations of personality character with professional activity of inquirers and investigators. *Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of service activity: state and prospects*: proceedings of the III International Conference (Moscow, June 19–20, 2019). Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Y. Kikotya. V. Y. Kikotya, 2019, pp. 37–40. (In Russian)
8. Eroпкина А. А. Individual-typological features of law enforcement officers carrying out activities in conditions associated with the risk to life. *Security of the individual, society and the state: theoretical and legal aspects*: collection of abstracts of speeches of participants of the international scientific-theoretical conference (Saint Petersburg, May 16–17, 2019). Comp. by: A. V. Afanasiev, A. V. Efimovsky, O. S. Kravchenko. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019, pp. 187–190. (In Russian)
9. Konopleva A. A. Interrelation of individual-typological features and resilience in law enforcement officers. *Youth of the XXI century: education, science, innovation*: proceedings of the VIII All-Russian student scientific-practical conference with international participation in 2 parts (Novosibirsk, December 4–6, 2019). Ed. by A. V. Osintseva. Novosibirsk: Publishing House of NSPU, 2019, pp. 256–257. (In Russian)
10. Korepanova E. Yu. Interrelation of character accentuations and educational and professional attitudes of cadets of the legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Izvestia Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Special issue "Actual problems of psychology"*, 2006, no. 3, pp. 29–31. (In Russian)
11. Lazursky A. F. Sketch of the science of characters. Moscow: Yurait, 2019, 420 p. (In Russian)
12. Merlin V. S. Psychology of individuality: izbr. psychol. works. Moscow: Institute of Practical Psychology, 1996, 445 p. (In Russian)
13. Nebylytsyn V. D. Psychophysiological studies of individual differences. Moscow: Nauka, 1976, 256 p. (In Russian)
14. Pashnev B. K. New projective psychodiagnostic technique "Test of twelve animals". *Psychological Journal*, 1998, vol. 19, no. 3, pp. 32–41. (In Russian)
15. Pechenkova E. A. The main components of psychological training in the process of professional activity of internal affairs bodies. *Academic Thought*, 2018, no. 2, pp. 127–131. (In Russian)
16. Psychological diagnosis and correction of personality character accentuations: textbook. Comp. E. P. Ivutina, S. G. Kasimova. Kirov: Vyatka State Humanitarian University, 2011, 158 p. (In Russian)
17. Psychology of character and personality accentuation: ed.-method. manual. Ryazan: Concept, 2017, 96 p. (In Russian)
18. Rusalov V. M. Temperament in the structure of human individuality. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2012, 528 p. (In Russian)
19. Teplov B. M. Works on the psychology of individual differences. Moscow: Nauka, 2004, 444 p. (In Russian)

Информация об авторах

Т. В. Белашина – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-4656-0439>, tatyanabelashina@mail.ru

А. С. Красильникова – психолог, независимый исследователь, г. Рязань, Россия, naste4ka-krasilnikova@mail.ru

Information about the authors

T. V. Belashina – Candidate in Psychology, Associate Professor, Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-4656-0439>, tatyanabelashina@mail.ru

A. S. Krasilnikova – psychologist, Independent Researcher, Ryazan, Russia, naste4ka-krasilnikova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.11.2023; одобрена после рецензирования 18.11.2023; принята к публикации 20.11.2023.

The article was submitted 11.11.2023; approved after reviewing 18.11.2023; accepted for publication 20.11.2023.

